

Над лагерем Охотниц уже несколько месяцев висела тёмная туча, сея среди них предчувствие надвигающейся беды. Каждая из молодых женщин ходила по пятам за своей любимой госпожой, чувствуя нарастающий ужас в сердце богини и не зная, что предпринять, чтобы решить проблему. Это присутствие тьмы появилось внезапно несколько месяцев назад и с тех пор только усиливалось. Но сегодня, по какой-то причине, оно было особенно сильным. Из палатки Артемиды исходило ощущение ужаса, вплетённое в атмосферу лагеря. Четыре девушки из пятидесяти тихо стояли в ближайшей рощице, откуда открывался отличный вид на палатку Артемиды. Их звали Зои, Фиби, Аталанта и Дафна. Все четыре девушки были особенными среди Охотниц, ведь они были последними из пятидесяти девушек Артемиды. Остальные их родные сёстры были потеряны во времени — в результате несчастных случаев, войн, скитаний или нападений Афродиты. Они знали об охоте и своей госпоже больше, чем любой другой охотник. — На горизонте бушует буря, — начала Дафна тайную встречу. — Это присутствие — её предвестник, и наша госпожа находится в самом её сердце. Фиби кивнула головой и продолжила: — Мы должны выяснить, что должно произойти, и остановить это. Не знаю, как вы трое, но с тех пор, как меня охватило настроение охоты, я чувствую, что меня судят. И в воздухе витает запах опасности, которого не было с тех пор... Фиби замолчала, не в силах заставить себя сказать то, что было у неё на уме. — Опасности, с которой мы не сталкивались с тех пор, как леди Артемиды обманула Афродиту, — сухо и прямо сказала Аталанта, и никто из квартета не захотел поднимать эту тему. Глядя в глаза сёстрам, Аталанта продолжила: — Давайте не будем скрывать факты. Мы никогда не испытывали подобной вездесущей опасности ни в битвах с гигантами, ни в столкновениях с Испорченными. Мы чувствовали эту опасность только тогда, когда Афродита и Эрос охотились за нами, чтобы насолить леди Артемиде. Зои покачала головой. — Это невозможно. Гамбит нашей леди до сих пор остаётся величайшим планом всех олимпийцев. Афродита и Эрос не могут прикоснуться к нам или даже приблизиться, иначе они потеряют свою божественность. В прошлом их попытки использовать против нас Испорченных всегда заканчивались неудачей. Теперь остальные олимпийцы отдали строгий приказ держать их подальше от нас и даже от отдыхающих. Их дети бесполезны в бою, и никто из отдыхающих не захочет провоцировать Рейфов нашей Госпожи. Опасность не может исходить из этого угла, ведь в остальное время эти двое для нас безвредны. Дафна покачала головой. — Они не безвредны для нас до конца времен, Зои. Помни, что за передышку от них придётся заплатить. — Цену, которую не придётся платить, — прошипела Фиби с таким ядом, что можно было подумать, будто она змея. — Вспомните, мы все пять лет помогали леди Артемиде заключить это пари. Мы все согласились, что рискнуть гневом леди Геры в тот момент было вполне приемлемо, потому что она ни за что не предала бы своего мужа. Аталанта нервно посмотрела на сестёр. — Я бы не была так уверена в этом в наши дни. Леди Гера никогда не обладала такой силой и властью, как сейчас. Никто не знает, где и как она приобрела свои новые способности. Мы знаем только, что десять лет назад она внезапно стала достаточно сильной, чтобы стать настоящей властью на Олимпе. Громовержец по-прежнему остаётся королем по имени, но все знают, что теперь он фактически является главой Совета. И хотя никто не знает, что делать с этой новой динамикой, ясно, что она останется. И не стоит забывать, что это присутствие появилось в лагере только после того, как наша госпожа встретила леди Герой. Зои покачала головой. — Я отказываюсь даже думать об этом, если только леди Артемиды не скажет мне об этом. Кроме того, мы все поклялись, когда разрабатывали этот план, что наша госпожа будет в безопасности, несмотря ни на что. Именно ты, Аталанта, создала наш последний план, чтобы нас никогда не использовали в качестве заложников против леди Артемиды. Я был готов использовать его тогда и готов использовать сейчас, если так распорядится судьба. Фиби кивнула головой. — В этом я согласна с Зои. Вы двое создаёте проблемы там, где их нет. Кроме того, моё обещание остаётся в силе, даже если ваши призрачные кошмары станут реальностью. Только не говорите мне, что вы двое боитесь? Дафна и Аталанта посмотрели друг на друга и быстро обменялись взглядами. Затем Дафна заговорила за них обеих. — Никто из нас не боится умереть. Вы можете прямо

сейчас протянуть мне чашу с болиголовом, и я с радостью выпью её, если буду знать, что это защитит нашу госпожу. Но вы двое забыли о чём-то очень важном. Мы единственные Охотницы, которые присягнули этой клятве или даже знают о ней. Как вы предлагаете организовать массовое самоубийство, если, не дай бог, у леди Геры родится полукровка? Наши младшие сёстры фактически являются заложницами, если это запретное присутствие — предвестник того, чего мы боимся. Зои встала и сцепила руки на груди. — Хватит этих разговоров! Раз уж вы трое способны сосредоточиться только на воображаемых страхах, то и смысла в этой встрече нет. Я поговорю с нашей Госпожой и, если она пожелает, выясню, что происходит. А пока я предлагаю вам держать свои фантазии в узде. С этими словами Зои покинула круг и направилась к палатке Артемиды. Затем она коснулась крышки палатки и стремительно вошла внутрь, оставив трёх других Охотниц в шоке. Внутри палатки у Зои чуть не случился сердечный приступ от открывшегося перед ней зрелища. Гордая и уверенная в себе Артемида сидела на кровати в образе пятилетнего ребёнка. Она была моложе своей обычной формы среди Охотниц, но не это шокировало Зои. Шокировало то, что Артемида была закутана в несколько трофейных шкурок, словно пытаясь спрятаться, и дрожала от страха. Она также продолжала петь испуганным голосом: — Ещё восемь лет, что же я буду делать? Ещё только восемь лет, что я буду делать? Больше минуты Зои в шоке наблюдала за тем, как Артемида продолжает паниковать. Охотница была потрясена тем, что её хозяйка так и не прервала песнопения, чтобы осознать своё довольно неприличное вторжение. Артемида продолжала напевать, погрузившись в свои переживания. Наконец Зои поняла, что нужно что-то делать, иначе её госпожа и дальше будет пребывать в таком состоянии. Она склонила голову и сказала: — Пожалуйста, простите меня, моя госпожа, за то, что я собираюсь сделать. Затем Зои подняла руку и ударила Артемиду по щеке, случайно сбив богиню с кровати на пол. К счастью, пощечина и внезапное падение на пол вывели Артемиду из состояния нервного срыва. Форма богини быстро превратилась из пятилетней в семнадцатилетнюю. Артемида вздохнула, а затем улыбнулась Зои, усаживаясь обратно на кровать. — Спасибо, Зои, мне это было необходимо. Зои склонила голову, а затем села на пол палатки. — Я сделаю все, чтобы помочь вам, миледи. Что вас так беспокоит? Если вы хотите разделить это бремя, я сделаю все, что в моих силах, чтобы облегчить его. Артемида вздохнула и ответила: — Ни ты, ни кто-либо другой не в силах облегчить мои страдания, Зои, хотя я тронута твоим желанием. Однако я полагаю, что мне будет легче справиться, если я расскажу о своих проблемах. Дело в том, Зои, что сегодня Наруто Узумаки исполняется десять лет. У меня есть ещё восемь лет, чтобы уговорить его жениться на мне, иначе я потеряю всех вас. Зои упала в обморок от шока, услышав эту новость.